2018. Том 10. Выпуск 4

УДК 81’367.626.161.1
doi 10.17072/2037-6681-2018-4-87-96

ВИДОВАЯ ОППОЗИЦИЯ РУССКИХ ИМПЕРАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ В ПРЕСКРИПТИВНЫХ И СУГГЕСТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТАХ

Чинция Челоне
Преподаватель русского языка
Лицей иностранных языков им. Примо Леви (MITD330007)
20021, Италия, г. Боллате, ул. Варалли, 20. cencious86@yahoo.it
SPIN-код: 8208-9076
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1292-8562
ResearcherID: M-7227-2018
Статья поступила в редакцию 16.08.2018

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:
Челоне Ч. Видовая оппозиция русских императивных глаголов в прескриптивных и суггестивных речевых актах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 4. С. 87–96. doi 10.17072/2037-6681-2018-4-87-96
Please cite this article in English as:
Celone C. Vidovaya oppozitsiya russkikh imperativnykh glagolov v preskriptivnykh i suggestivnykh rechevykh aktakh [Aspect-Based Opposition of Imperative Verbs in Prescriptive and Suggestive Speech Acts (a Case Study of the Russian Language)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 4, pp. 87–96. doi 10.17072/2037-6681-2018-4-87-96 (In Russ.)

Рассматривается вопрос о видовых различиях русских глаголов повелительного наклонения, которые употребляются в двух подклассах директивных речевых актов – прескриптивах (приказе, разрешении, инструкции, заказе, требовании) и суггестивах (предложении, совете, предупреждении). Новизна исследования связана с тем, что видовая оппозиция императивных глаголов выявляется на основе прагматических признаков директивных речевых актов, т. е. с учетом экстралингвистических факторов коммуникации. Установлено, что в основе видовой дифференциации глаголов повелительного наклонения, употребляемых в директивных речевых актах, лежит характеристика каузируемого действия. Показано, что в прескриптивных и суггестивных речевых актах виды императива реализуют значения двух типов: 1) грамматические (несовершенный вид – процессуальность, длительность, повторяемость действия; совершенный вид – результативность, однократность, локализованность действия); 2) прагматические (несовершенный вид – ожидаемость действия; совершенный вид – неожидаемость действия). Представлены результаты сопоставительного анализа устных побудительных высказываний, относящихся к прескриптивным и суггестивным речевым актам. Выявлено, что императивы несовершенного вида выражают интенцию говорящего в речевых актах предложения, совета, разрешения и требования; императивы совершенного вида – в речевых актах предложения, совета, разрешения, предупреждения, приказа, требования, инструкции, заказа. Обосновано, что использование в одном и том же речевом акте императивов разных видов связано с разным составом прагматических значений видов. Особое внимание уделено явлению конкуренции видов, зафиксированному в речевом акте совета. В целом, в статье доказано, что лингвопрагматический подход к изучению императивных видов с учетом ситуативного фона речевого акта позволяет уточнить представления о сущности видовой оппозиции при выражении побуждения к действию. Практическая значимость исследования видится в том, что лингвопрагматическая концепция видовых различий императива позволит усовершенствовать методику преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: повелительное наклонение; императивные глаголы; виды русского глагола; директивные речевые акты; суггестивные речевые акты; прескриптивные речевые акты.

© Челоне Ч., 2018

1. Постановка проблемы

Значимость исследования типологии средств выражения побуждения отмечал акад. В. В. Виноградов на конференции МАПРЯЛ еще в 1970 г.: «Очень существенно… представить в полном объеме типологию речевых средств выражения побуждения к действию, не ограничиваясь стандартными грамматическими анализами функций повелительного наклонения и разных конструкций с частицами» [Виноградов 1970: 11]. Разделяя позицию ученого, мы считаем, что изучение семантического содержания глаголов повелительного наклонения (императива) должно выйти за рамки морфологии и проводиться на основе анализа взаимодействия грамматических и лексических средств побуждения с учетом экстралингвистических факторов коммуникации. Такой анализ представлен в ряде трудов, см., напр.: [Шахматов 2001: 483–486; Виноградов 1947: 590–602; Милых 1953; Шмелев 1955; Немешайлова 1961; Андреева 1971; Храковский, Володин 1986; Глазкова 2013 и др.].

Если общее значение повелительного наклонения как грамматического средства выражения побуждения к действию не вызывает разногласий, то вопрос о частных значениях императива остается дискуссионным. Так, В. В. Виноградов подчеркивает, что «в категории повелительного наклонения экспрессивные смысловые оттенки господствуют над отвлеченными, интеллектуальными значениями форм» [Виноградов 1947: 596]. И. С. Андреева значение императива определяет через понятие семантического потенциала, в котором наиболее существенными являются, во-первых, выражение побуждения; во-вторых, обращенность к адресату [Андреева 1970: 5]. К частным значениям императива автор относит смягченное и категорическое побуждения, которые проявляются на фоне нейтрального типа [там же: 6].

В наиболее полном перечне частных значений императива В. С. Храковского и А. П. Володина содержится свыше 30 номинаций (просьба, совет, приказание, приглашение, увещевание, требование, разрешение, заклинание, предложение, призыв, согласие, пожелание, молва, команда, распоряжение, наказ, разъяснение, одобрение, привлечение внимания, извинение, привет и др.) [Храковский, Володин 1986: 134]. Однако сами авторы отмечают, что список частных императивных значений является «итогом **интуитивной** классификационной деятельности, в результате которой выделялись либо наиболее важные, либо всевозможные императивные значения (выделено нами. – *Ч. Ч.*» [там же]. Следует подчеркнуть, что в работах, посвященных изучению семантики императива, отмечается сложное переплетение его модальных, экспрессивных и стилистических оттенков, при этом критерии их идентификации как модальных, экспрессивных или стилистических до сих пор точно не установлены. Вышесказанное определяет актуальность дальнейшего изучения русского императива, понимание коммуникативной специфики которого значимо не только для русистики в целом, но и в еще большей степени для лингводидактики и методики преподавания русского языка как иностранного (РКИ).

2. Лингвопрагматическая характеристика директивных речевых актов

С нашей точки зрения, основания для дифференциации значений побуждения к действию следует искать в области лингвопрагматики [Austin 1962; Searle 1976; Булыгина 1981; Арутюнова 1998 и др.]. Апелляция к прагматическим характеристикам директивных речевых актов (ДРА), в которых используются императивные глаголы, позволяет рассматривать выражаемую ими интенцию говорящего в соотношении с признаками ДРА, установленными Е. И. Беляевой применительно к английскому языку. Такими признаками являются: 1) облигаторность (обязательность) выполнения каузируемого действия для адресата; 2) бенефактивность (полезность) действия для коммуникантов; 3) приоритетность положения говорящего или слушающего в речевом акте [Беляева 1992]. В таблице представлены результаты дифференциации директивных речевых актов, которые входят в программу изучения РКИ.

Как показано в таблице, каждое частное императивное значение характеризуется определенным набором прагматических признаков. Знак «плюс» маркирует выраженность признака, знак «минус» – отсутствие признака. На основе сходства прагматических признаков нами установлено, что в подкласс **реквестивных ДРА** входят *просьба*, *мольба* и *приглашение*. В этих актах императив выражает желательное для говорящего действие, совершить которое он побуждает адресата. Однако каузируемое действие не подлежит обязательному выполнению адресатом, поэтому признак облигаторности действия здесь не релевантен. Приоритетной является позиция адресата, который может как выполнить, так и не выполнить действие. Само действие полезно (бенефактивно) для говорящего или – в приглашении – для говорящего и для адресата.

Прагматические признаки частных значений императива
Pragmatic Signs of Particular Meanings of the Imperative

Классы ДРА	Частные значения императива	Прагматические признаки ДРА									
		Облигаторность действия для адресата	Облигаторность действия для адресанта	НЕоблигаторность действия для адресата или адресанта	Приоритетность позиции адресата	Приоритетность позиции адресанта	Приоритетность позиции НЕ отмечается	Бенефактивность действия для адресата	Бенефактивность действия для адресанта	Бенефактивность действия для адресанта и адресата	Бенефактивность действия НЕ отмечается
Реквестивы	Просьба	–	–	+	+	–	–	–	+	–	–
	Мольба	–	–	+	+	–	–	–	+	–	–
	Приглашение	–	–	+	+	–	–	–	–	+	–
Прескриптивы	Приказ	+	–	–	–	+	–	–	–	–	+
	Разрешение	+	–	–	–	+	–	+	–	–	–
	Инструкция	+	–	–	–	+	–	–	–	–	+
	Заказ	+	–	–	–	+	–	–	+	–	–
	Требование	+	–	–	–	+	–	–	–	–	+
Суггестивы	Предложение	–	–	+	–	+	–	+	–	–	–
	Совет	–	–	+	–	+	–	+	–	–	–
	Предупреждение	–	–	+	–	+	–	+	–	–	–

В подклассе **прескриптивных ДРА**, включающих *приказ, разрешение, инструкцию, заказ* и *требование*, императив побуждает к действию, которое подлежит обязательному выполнению адресатом. Позиция говорящего при этом всегда приоритетна по сравнению с позицией адресата в силу более высокого социального или ситуативного статуса говорящего. Исполнителем действия является адресат, который несет ответственность за выполнение действия. Признак бенефактивности для большинства актов этого подкласса не является определяющим, поскольку выполнение действия не несет какой-либо выгоды ни адресанту, ни адресату. Однако для *разрешения* и *заказа* признак бенефактивности является релевантным. Выражая *разрешение*, говорящий позволяет совершить действие, желательное для слушающего, причем это действие не противоречит намерению самого говорящего. *Заказ* осуществляется лишь в определенной коммуникативной ситуации, ограниченной рамками магазина, ресторана, бара и т. п., когда говорящий выполняет коммуникативную роль клиента, запросы которого должен удовлетворить адресат в силу своих служебных обязанностей. Очевидно, что выполнение действия (заказа) выгодно адресату.

Суггестивные ДРА, объединяющие *совет*, *предложение* и *предупреждение*, представляют собой такой тип директивов, в которых приоритетную позицию занимает говорящий, считающий себя вправе в силу своего статуса каузировать действия адресата. По мнению говорящего, это действие бенефактивно для адресата, хотя его выполнение не является обязательным и адресат сам принимает решение, выполнить или не выполнить это действие.

На наш взгляд, лингвопрагматический подход к установлению семантики императива позволяет обучить инофонов правильному употреблению в речи несовершенного (НСВ) и совершенного (СВ) вида глаголов повелительного наклонения. Для формирования грамматической и речевой компетенции инофонов недостаточно лишь лексических и грамматических знаний – требуется умение ориентироваться в прагматических признаках ре-

чевого акта, в частности, в отношениях между участниками коммуникации, их предпочтениях, явных и скрытых намерениях и др.

В современной лингвистике исследования, в которых устанавливается зависимость между грамматическими категориями и дискурсивными признаками коммуникации, можно отнести к переднему краю науки. Так, дискурсивные функции видов глагола рассматриваются в работах В. А. Плунгяна и других ученых, входящих в Проблемную группу по теории грамматики при Институте языкознания РАН [см., напр.: Плунгян 2004; Исследования по теории грамматики 2008 и др.]. Как подчеркивает В. А. Плунгян, «дискурсивный анализ… позволяет описать такие грамматические противопоставления, которые, при ином взгляде, остаются практически полностью незамеченными исследователями» [Плунгян 2008: 26]. Однако видовая оппозиция глаголов повелительного наклонения в аспекте влияния на выбор говорящим несовершенного или совершенного вида в зависимости от экстралингвистических (по существу дискурсивных) факторов речевого акта до сих пор не была предметом специального изучения. Хотя этот вопрос ставился в отдельных работах по методике преподавания РКИ [см., напр.: Гуревич 2008], он еще не получил окончательного разрешения.

В нашей предыдущей статье было показано, что в директивных речевых актах, относящихся к подклассу реквестивов, под влиянием экстралингвистических факторов речевого акта у видов формируются особые прагматические значения, которые в одних случаях дополняют грамматическую семантику видов, в других – нейтрализуют эту семантику [Челоне 2018]. Выявленные у императивных видов прагматические значения: ожидаемость / неожидаемость адресатом каузируемого действия, заинтересованность / незаинтересованность адресанта в его выполнении и др. – вслед за В. А. Плунгяном можно назвать показателями принадлежности текста к такому типу дискурса [Плунгян 2008: 16], который репрезентирован директивным речевым актом.

С учетом сказанного представим описание императивных видов в подклассах прескриптивов (приказе, разрешении, инструкции, заказе, требовании) и суггестивов (совете, предложении, предупреждении).

3. Виды императива в прескриптивных речевых актах

Акт **разрешения** всегда является ответной репликой на запрос, поэтому каузируемое действие становится для адресата ожидаемым. Как было отмечено ранее [Челоне 2018: 89–97], ожидаемое действие обычно выражается глаголом НСВ. Однако в акте разрешения НСВ приобретает дополнительное значение незаинтересованности говорящего в результате каузируемого действия, на что указывает, в частности, эмоционально-экспрессивная частица *ну что ж*. Например (в примерах императивы выделены полужирным шрифтом, значимые контекстные средства подчеркнуты)[1]:

– Можно позвонить по твоему мобильнику? – Ну что ж, ***звони****.*

– Можно, я возьму твой зонтик? – Ну что ж, ***бери****.*

В этикетных ситуациях разрешение, выраженное НСВ, придает императиву оттенок вежливой доброжелательности. Так, если гость обратится к хозяйке с вопросом *Можно мне налить еще чашечку кофе?*, в ответе скорее всего будет употреблен глагол НСВ: *Ну конечно,* ***наливайте****,* ***наливайте****!* (обратим внимание на повтор императива). Или: *– Вы не возражаете, если я открою окно? –* ***Открывайте****,* ***открывайте****.*

Модальный оттенок доброжелательности обнаруживается у НСВ и в других ситуациях, не связанных с нормативно-этикетным речевым поведением. Тем не менее даже в обыденной речи в ответной реплике говорящего, разрешающего запрашиваемое собеседником действие, обычно употребляется этикетное междометие *пожалуйста*, которое произносится с доброжелательной интонацией. Например:

– Можно посмотреть ваши новые фотографии? – ***Смотри****, пожалуйста.*

– Можно позвонить по твоему мобильнику? – Пожалуйста, ***звони****.*

– Можно, я возьму твой зонтик? – Пожалуйста, ***бери****.*

СВ выражает в акте разрешения не только само разрешение, но и согласие говорящего, его заинтересованность в результате, например:

– Можно позвонить по твоему мобильнику? – Конечно, ***позвони****.*

– Можно, я возьму твой зонтик? – Да, ***возьми****.*

В речевом акте **приказа** важен служебный статус говорящего, который дает ему право на побуждение адресата к действию. Социальная закрепленность приоритетной позиции адресанта является обязательным условием успешности этого речевого акта. Невыполнение приказа наказуемо, при этом отношение адресата к каузируемому действию для говорящего нерелевантно. В качестве негативной формы приказа выступает **запрещение** – превентивный речевой акт, базирующийся на пресуппозиции наличия у адресата желания совершить некоторое действие, которое является нежелательным для говорящего [Беляева 1992: 16–17].

Закономерности употребления в ДРА приказа императивных видов сводятся к следующему. В официальной (служебной) коммуникативной ситуации приказ носит облигаторный, категоричный и нередко срочный характер, чему полностью соответствуют категориальные значения СВ – выражение результативных, однократных, локализованных во времени действий [Бондарко 1974: 16]. Отмеченные значения СВ можно проиллюстрировать следующими примерами:

– ***Останьтесь****. Я вас не отпускал!*

– ***Вернитесь****! Мы еще не закончили!*

– ***Встаньте****, когда разговариваете со старшими по званию!*

Чтобы повысить иллокутивную силу волеизъявления и показать адресату, что от него требуется приступить к каузируемому действию немедленно, в ДРА приказа могут употребляться глаголы НСВ. На наш взгляд, в этом случае у императивов НСВ нейтрализуется категориальное значение процессуальности действия и развивается значение локализованности действия во времени, свойственное обычно СВ. Например:

– *Сейчас же* ***возвращайтесь****! Я вас не отпускал!*

– ***Отчаливайте*** *завтра же, на рассвете! – приказал господин Белуга.* (Дорофеев, НКРЯ)

Как директивный речевой акт **требование** представляет собой прескриптив, основанный на прагматической пресуппозиции нежелания адресата выполнить каузируемое действие. В одних случаях это нежелание обусловлено психологическим состоянием адресата, в других – непризнанием приоритетности положения говорящего. ДРА требования, как правило, реализуется в ситуации особенного напряжения, в частности, когда говорящий присваивает приоритет, действуя с позиции силы. Каузируемое действие в ДРА требования носит обязательный характер; говорящий занимает здесь приоритетную позицию, которая определяется его социальным либо ситуативным статусом; признак бенефактивности действия для адресанта и адресата не является релевантным.

Как и в ДРА приказа, обязательность выполнения требуемого действия полностью соответствует категориальным значениям СВ, выражающего результативные, однократные, локализованные во времени действия. Например:

– ***Исполните*** *взятые на себя обязательства!*

– *Срочно* ***перечислите*** *сумму задолженности!*

– ***Вымой*** *за собой посуду! Сколько раз тебе говорить!*

Однако в речи носителей русского языка категоричное требование может выражаться и глаголами НСВ. Выбор императивного вида зависит от совпадения или несовпадения каузируемого действия с моментом речи. Так, императив НСВ выражает срочное действие, которое адресат должен выполнить сразу (***Садитесь*** *и* ***пишите*** *отчет! Что это вы заторопились? Рано собираться!* ***Оставайтесь*** *и* ***заканчивайте*** *работу!*); императив СВ – действие, время выполнения которого непосредственно не связано с временем выражения волеизъявления (***Напишите*** *отчет!* ***Останьтесь****, вы еще не закончили работу!*). Кроме того, выбор вида может быть связан со стереотипами речевого поведения конкретного человека.

В целом, в ДРА требования типичным является употребление императивов СВ, так как каузируемое действие является локализованным во времени (требуемое действие как бы «привязано» к ситуации волеизъявления) и говорящий нацелен на достижение результата. НСВ придает императиву модальные оттенки категоричности волеизъявления и срочности выполнения каузируемого действия.

В аспекте лингвопрагматики **инструкция** представляет собой разновидность прескриптива, в котором приоритетность позиции говорящего основана на наличии у него профессиональных знаний в определенной области. Инструкция базируется на прагматической пресуппозиции, что адресат заинтересован в получении этих знаний. Цель инструкции – снабдить адресата указаниями о ходе выполнения действий, способных привести к желаемому для него результату всякий раз, когда он приступает к осуществлению определенной деятельности. Обязательность выполнения инструкции обусловлена соображениями целесообразности, так как невыполнение инструкции может привести к неудовлетворительным результатам, за которые адресат может быть наказан (прямо или косвенно) [Беляева 1992: 17].

ДРА инструкции выражается исключительно императивами СВ, способного адекватно передать прагматику волеизъявления в данной коммуникативной ситуации: последовательность действий, результативность, локализованность действия во времени. Понаблюдаем за экспликацией этих значений в следующих примерах:

– ***Отпустите*** *монету,* ***снимите*** *трубку,* ***наберите*** *номер.*

– ***Наложите*** *картон с силуэтом елочки на шаблон изнаночной стороной,* ***прикрепите*** *его скрепками.* (Проснякова, НКРЯ)

Заказ выделяется в особый вид прескриптивных речевых актов на том основании, что его осуществление связано с конвенциональными ситуациями общения в ресторане, баре, магазине и других местах, где реализуется речевое взаимодействие клиента и представителя сферы об-

служивания. Приоритетную позицию в этом акте занимает говорящий, что обусловлено его ситуационной ролью заказчика, запросы которого должен удовлетворить адресат. Последний воспринимает каузируемое действие как облигаторное, поскольку оно входит в круг служебных обязанностей работника [Беляева 1992: 18].

Закономерно, что интенция говорящего-заказчика, связанная с установкой на выполнение каузируемого действия и получение конкретного результата, обусловливает использование в ДРА заказа глаголов СВ, способных выражать результативные действия. Например:

– ***Принесите*** *меню.*

– ***Примите*** *наш заказ.*

– ***Налейте*** *мне еще шампанского.*

– ***Принесите*** *счет.*

НСВ обычно используется в этом акте при повторном выражении волеизъявления клиента, сопровождаемом ситуативно обусловленными эмоциями – нетерпением, нервозностью, подбадриванием и т. п., например:

– Посыпьте мороженое шоколадом, пожалуйста. ***Сыпьте, сыпьте****!*

Как видим, в этой реплике посетителя кафе первоначальное побуждение к действию выражено императивом СВ (*посыпьте*), при повторном же волеизъявлении, когда действие уже выполняется, но заказчик хочет, чтобы оно протекало более интенсивно, используется императив НСВ (*сыпьте*), который в этом случае репрезентирует не столько сам заказ, сколько настойчивую просьбу.

4. Виды императива в суггестивных речевых актах

В речевом акте **предложения** говорящий может побуждать адресата к следующему: а) совершить какое-либо действие, б) совершить действие совместно с говорящим, в) самому совершить действие, т. е. предлагает свою услугу. Для нас интерес представляет первый вариант побуждения, поскольку лишь в этом случае предложение выражается формой повелительного наклонения глагола.

Прагматические признаки ДРА предложения: 1) приоритетность позиции адресанта; 2) необлигаторность выполнения действия для адресата; 3) бенефактивность действия для адресата [там же: 19]. Важно подчеркнуть, что ДРА предложения характеризуется непосредственным участием говорящего в реализации каузируемого действия. Этим предложение отличается от речевого акта совета, которому данный признак не свойствен: советуя, говорящий остается как бы *вне* каузируемого действия.

В речевой репрезентации предложения могут участвовать глаголы обоих видов. Представим закономерности их употребления.

ДРА предложения, как и ДРА приглашения, часто используется в ситуации приема гостей или в других ситуациях, регулируемых правилами этикета. В этом случае побуждение к действию выражается формой НСВ. Предложения также высказываются в ситуациях, не регламентированных этикетными нормами, например в ежедневной бытовой коммуникации. В этих случаях императивный вид может быть любым и его прагматическое значение соотносится с грамматической семантикой данной категории. Так, СВ передает результативность, однократность и локализованность действия во времени; НСВ – повторяемость, многократность или длительность действия. Приведем примеры:

– Я дам тебе билет. Если хочешь, ***сходи*** *в театр.* (СВ)

– На улице идет сильный дождь, ***возьми*** *мой зонтик!* (СВ)

– Я знаю, что ваша машина сломана. Если хотите, ***воспользуйтесь*** *завтра моей!* (СВ)

– Если хочешь, ходи по пятницам в театр. Я буду давать тебе билеты. (НСВ)

– Когда на улице идет дождь, ***бери*** *мой зонтик!* (НСВ)

– Каждый раз, когда ломается у вас машина, ***пользуйтесь*** *моей!* (НСВ)

Примеры показывают, что в ДРА предложения говорящий создает условия для того, чтобы собеседник принял предложение, т. е. способствует выполнению каузируемого действия. На это указывают, в частности, личное местоимение первого лица *я* и падежные формы притяжательного местоимения первого лица *мой*.

Как отмечено выше, акт предложения обычно реализуется в ситуации приема гостей. Вот как это выглядит в речевой практике:

– Здравствуйте, Николай Иванович! Рады вас видеть! Проходите, ***раздевайтесь****.*

– Проходите, ***знакомьтесь****. Это наши старые друзья.*

– Жить вы будете у нас. Что же вы стоите? Заходите, ***раздевайтесь****,* ***вешайте*** *плащ. Вот ваша комната. Проходите,* ***устраивайтесь****.*

– Евгений протянул гостям конфеты: – ***Угощайтесь***!

– ***Пейте*** *чай, пожалуйста.*

Как видим, в ситуации приема гостей речевой акт предложения может объединяться с актом приглашения. В этом случае, как и в ДРА приглашения, выбор императива НСВ не детерминирован грамматическими значениями несовершенного вида. НСВ мотивируется здесь исклю-

чительно прагматикой – готовностью адресата услышать предложение, естественное в данной ситуации и регламентированное этикетом. СВ императива в этой ситуации придал бы побуждению слишком категоричный характер. Более того, изменение вида глагола кардинально меняет прагматический признак коммуникативной ситуации и порождает совершенно другой речевой акт – команду или приказ. Действительно, предлагая чай, говорящий вряд ли вместо фразы *Пейте чай* (НСВ) употребит фразу *Выпейте чай* (СВ); предлагая гостю снять верхнюю одежду, неуместно сказать *разденьтесь*(СВ) вместо *раздевайтесь* (НСВ).

Императив НСВ употребляется также для выражения повторного предложения после императива СВ при виде колебания или нерешительности собеседника. В данном случае видовое значение дополняется модальным оттенком подбадривания адресата. Проиллюстрируем сказанное примерами:

– На улице идет сильный дождь, возьми мой зонтик! … Давай ***бери, бери***!

– Я знаю, что ваша машина сломана. Если хотите, воспользуйтесь завтра моей! Не стесняйтесь, ***пользуйтесь****, без проблем!*

– Я дам тебе билет. Если хочешь, сходи в театр. ***Ходи*** *с удовольствием!*

Таким образом, выбор говорящим СВ и НСВ осуществляется в зависимости от типа ситуации (нормативно-этикетная или обыденная).

Речевой акт **совета** является ядерным в подклассе суггестивных ДРА, так что ему присущи все прагматические признаки, характеризующие этот подкласс: 1) приоритетная позиция говорящего, считающего себя вправе каузировать действие адресата; 2) бенефактивность каузируемого действия для адресата; 3) необлигаторность каузируемого действия для адресата, который сам принимает решение о выполнении или невыполнении этого действия [Беляева 1992: 19].

Проведенный анализ показал, что императивы НСВ выражают советы общего характера или советы, побуждающие к повторяющемуся действию. Подобные советы могут быть адресованы отдельному человеку, целой аудитории или неопределенно широкому кругу лиц. Например:

– Изучая иностранный язык, как можно чаще ***слушайте*** *аудиозаписи.*

– ***Читайте*** *классику, она полезна для саморазвития!*

– Если не хотите, чтобы глаза болели, ***смотрите*** *меньше телевизор!*

Если совет побуждает к конкретному однократному действию, предпочтение отдается СВ. Например:

– ***Обратитесь*** *к врачу,* ***вызовите*** *его на дом.*

– Может, пора уезжать? – Нет еще, у нас много работы. Лучше ***останьтесь*** *до вечера.*

Поскольку советы обычно содержат новую для слушателя информацию, использование императивов СВ является в них закономерным, см.:

– ***Пройдите*** *вперед, там есть свободное место.*

– Здесь дует, ***пересядьте*** *лучше на противоположную сторону.*

– Вы покупаете ложки в подарок? ***Возьмите*** *эти, у них очень хорошая форма.*

Вместе с тем в речевой практике носителей русского языка при выражении побуждения-совета наблюдается конкуренция видов, свидетельствующая о стирании границ между значениями СВ и НСВ. Сближение значений видов можно объяснить рядом обстоятельств. Во-первых, каузируемое действие небенефактивно для говорящего, т. е. он не мотивирован получением результата этого действия. Нейтрализация значения результативности обусловливает выбор НСВ. Во-вторых, восприятие совета адресатом может быть подготовлено развитием коммуникативной ситуации: ожидаемость действия также является причиной выбора НСВ. Наконец, совет, адресованный конкретному собеседнику в конкретной ситуации общения, предполагает побуждение к однократному, локализованному во времени действию, за выражение которого «отвечает» СВ.

Приведем примеры высказываний, в которых наблюдается конкуренция видов императива:

– Куда вы в такой дождь? Лучше, ***оставайтесь / останьтесь*** *до завтра.*

– Вам понравилась эта сумка? ***Покупайте / купите*** *ее, я вам советую.*

– Вы нам подходите. Не теряйте времени, ***пишите / напишите*** *заявление о приеме на работу.*

– Это правило я понял, но плохо запомнил. Боюсь забыть. – ***Иди / пойди*** *и* ***повторяй / повтори*** *его.*

Предупреждение является косвенным побуждением, пропозициональное содержание которого указывает на существующую опасность или на возможные неблагоприятные последствия какого-либо действия для адресата. ДРА предупреждения характеризуется необлигаторностью действия для адресата, приоритетностью позиции говорящего и бенефактивностью действия для адресата [там же: 19–20].

Для выражения коммуникативной интенции в акте предупреждения используются исключительно императивы СВ с отрицательной частице *не*:

– *Здесь скользко, смотри* ***не упади****!*

– *Крепче держи чашку,* ***не урони****!*

Как видим, в предупреждающих высказываниях репрезентируется опасение говорящего, что каузируемое действие может произойти случайно, т. е. адресат не намерен его совершить. В первом примере адресат не осознает опасности, поскольку он не информирован о том, что пол скользкий. Коммуникативное намерение говорящего – избежать негативных для адресата последствий (он может сломать ногу). Во втором примере говорящий обращается к адресату с просьбой, нацеленной на то, чтобы предотвратить неприятность (чашка может упасть и разбиться).

СВ в этом речевом акте выражает однократное неожидаемое действие, поскольку предупреждение всегда осуществляется в конкретной ситуации. «Многократное предупреждение» представляло бы собой другой речевой акт – просьбу или совет, см.:

– *Когда пол скользкий,* ***будь*** *всегда внимательным!* (совет)

– *Всегда крепко* ***держи*** *эти чашки, чтобы не уронить!* (просьба)

Трансформация речевого акта предупреждения наблюдается и в тех случаях, когда императив НСВ, выражающий многократное или повторяющееся действие, используется с отрицательной частицей *не*. Например:

– *Никогда* ***не лги****.* (совет)

– ***Не уходи****, я еще не всё сказала.* (просьба)

– ***Не открывайте*** *духовку первые 30 минут*. (инструкция)

Неожидаемость действия в этом речевом акте связана с тем, что адресат не намерен совершить каузируемое действие; скорее всего он даже не задумывается о том, что действие может произойти.

Побуждение адресата к действию-предупреждению может выражаться не только глаголом повелительного наклонения, но и посредством стереотипных синтаксических конструкций: 1) *смотри* + личный глагол СВ в форме буд. вр.; 2) *можешь / можете* + инфинитив. Однако степень иллокутивной силы таких побуждений значительно ниже, чем у императивных конструкций. Ср.:

– *Смотри* ***не забудь*** *дневник!* (Смотри, забудешь дневник! Смотри! Можешь забыть дневник!)

– *Смотрите* ***не заблудитесь****!* (Смотрите, заблудитесь! Смотрите! Можете заблудиться).

Таким образом, речевой акт предупреждения в русской речи закреплен за императивом СВ, в прагматическом значении которого совмещаются значения однократности действия и неожидаемости действия адресатом.

Подчеркнем, что в форме повелительного наклонения, как и в формах других наклонений, глаголы НСВ и СВ сохраняют свои категориальные (грамматические) значения. Как было показано выше, императивы НСВ используются для выражения длительно-процессуальных, повторяющихся, многократных действий. Эти значения проявляются в сочетаемости глагола с обстоятельствами времени: *постоянно, весь вечер, до ночи, до утра, долго, весь год (месяц, день), всю неделю, все время, несколько дней (лет, месяцев, недель), бесконечно, постоянно, регулярно, всегда, каждый день, почаще, пореже, иногда, время от времени, по выходным, по воскресеньям* и др. Императивы СВ, используемые для выражения результативных, однократных, локализованных во времени действий, подобной сочетаемости не имеют.

5. Заключение

Таким образом, изучение функционирования видов императива с учетом ситуативного фона речевого акта позволяет углубить и уточнить представления о сущности видового противопоставления при выражении побуждения к действию. В основе видовой дифференциации глаголов повелительного наклонения, употребляемых в директивных речевых актах, лежит характеристика каузируемого действия. Как показал анализ речевой практики носителей русского языка, на выбор говорящим того или иного императивного вида оказывают влияние не только категориальная семантика вида как грамматического явления, но и экстралингвистические факторы. Социальный статус и ролевые отношения адресанта и адресата, их эмоционально-психологическое состояние, готовность адресата к побуждению, восприятие каузируемого действия как полезного или бесполезного, заинтересованность или незаинтересованность коммуникативных партнеров в результате действия – эти и другие компоненты речевой ситуации так или иначе влияют на выбор говорящим вида императивного глагола. С учетом всего вышесказанного можно считать, что совокупность прагматических значений, которые реализуются в директивных речевых актах, составляют прагматический потенциал императивного вида.

Примечание

[1] В статье приводятся примеры из следующих источников: Национального корпуса русского языка (2000–2015 гг.); учебников по русскому языку как иностранному (2004–2008 гг.); личной картотеки автора (2014–2018 гг.).

Список литературы

Андреева И. С. Повелительное наклонение и контекст при выражении побуждения в современном русском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. Л., 1971. 18 с.

Арутюнова Н. Д. Прагматика // Большой энциклопедический словарь: языкознание. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 389–390.

Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. 168 с.

Бондарко А. В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М.: Просвещение, 1971. 239 с.

Булыгина Т. В. О границах и содержании прагматики // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1981. Т. 40, № 4. С. 333–343.

Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л.: Учпедгиз, 1947. 784 с.

Виноградов В. В. Русский язык в современном мире // Русская речь. 1970. № 1. С. 4–11.

Глазкова С. Н. Национально-культурная специфика русского директива: автореф. дис. … д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2013. 48 с.

Гуревич В. В. Глагольный вид в русском языке: значение и употребление: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. 224 с.

Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе. М.: Гнозис, 2008. 487 с.

Милых М. К. Побудительные предложения в русском языке // Ученые записки Ростовского-на-Дону университета: труды историко-филологического факультета. Харьков, 1953. Т. XXII, вып. 4. С. 3–21.

Немешайлова А. В. Повелительное наклонение в современном русском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. Пенза, 1961. 27 с.

Плунгян В. А. Дискурс и грамматика // Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе. М.: Гнозис, 2008. С. 7–34.

Плунгян В. А. К дискурсивному описанию аспектуальных показателей // Типологические обоснования в грамматике: к 70-летию проф. В. С. Храковского. М.: Знак, 2004. С. 390–411.

Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива. Русский императив. Л.: Наука, 1986. 270 с.

Челоне Ч. Виды глаголов повелительного наклонения в прагматическом аспекте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 3. С. 89–97.

Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.

Шмелев Д. Н. Значение и употребление формы повелительного наклонения в современном русском литературном языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1955. 18 с.

Austin J. L. How to do things with words. Harvard and Oxford: Cambridge University Press, 1962. 167 p.

Searle J. R. A. Classification of Illocutionary acts // Language in Society. Great Britain: Cambridge University Press, 1976. Vol. 5, № 1. P. 1–23.

References

Andreeva I. S. *Povelitel'noe naklonenie i kontekst pri vyrazhenii pobuzhdeniya v sovremennom russkom yazyke*. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [The imperative mood and the context in the expression of motivation in the modern Russian language. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Leningrad, 1971. 18 p. (In Russ.)

Arutyunova N. D. Pragmatika [Pragmatics]. *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar': yazykoznanie* [The Large Encyclopedic Dictionary: Linguistics]. Moscow, Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya Publ., 1998, pp. 389–390. (In Russ.)

Belyaeva E. I. *Grammatika i pragmatika pobuzhdeniya: angliyskiy yazyk* [Grammar and pragmatics of motivation: English language]. Voronezh, Voronezh State University Press, 1992. 168 p. (In Russ.)

Bondarko A. V. *Vid i vremya russkogo glagola (znachenie i upotreblenie)* [The aspect and tense of the Russian verb (meaning and use)]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1971. 239 p. (In Russ.)

Bulygina T. V. O granitsakh i soderzhanii pragmatiki [On the boundaries and content of pragmatics]. *Izv. AN SSSR. Ser. literatury i yazyka* [Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Series of literature and language]. Moscow, 1981, vol. 40, issue 4, pp. 333–343. (In Russ.)

Vinogradov V. V. *Russkiy yazyk: Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian: grammatical doctrine of the word]. Moscow, Leningrad, Uchpedgiz Publ., 1947. 784 p. (In Russ.)

Vinogradov V. V. Russkiy yazyk v sovremennom mire [The Russian language in the modern world]. *Russkaya Rech'* [Russian Speech]. Moscow, 1970, issue 1, pp. 4–11. (In Russ.)

Glazkova S. N. *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika russkogo direktiva*. Avtoreferat dis. dokt. filol. nauk [National and cultural specificity of the Russian directive. Abstract of Dr. philol. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2013. 48 p. (In Russ.)

Gurevich V. V. *Glagol'nyy vid v russkom yazyke: znachenie i upotreblenie* [The verb aspect in the Russian language]. Moscow, FLINTA Publ., 2008. 224 p. (In Russ.)

Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 4. Grammaticheskie kategorii v diskurse [Studies in the theory of grammar. Issue 4. Grammatical categories in discourse]. Moscow, GNOZIS Publ., 2008. 487 p. (In Russ.)

Milykh M. K. Pobuditel'nye predlozheniya v russkom yazyke [Imperative sentences in the Russian language]. *Uchenye zapiski Rostovskogo-na-Donu universitetata: Trudy istoriko-filologicheskogo fakul'teta* [Rostov-on-Don University Scientific Notes: Proceedings of the Faculty of History and Philology]. Kharkov, 1953, vol. 22, issue 4, pp. 3–21. (In Russ.)

Nemeshaylova A. V. *Povelitel'noe naklonenie v sovremennom russkom yazyke*. Avtoreferat dis. kand. filol. nauk [Imperative mood in the modern Russian language. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Penza, 1961. 27 p. (In Russ.)

Plungyan V. A. Diskurs i grammatika [Discourse and grammar]. *Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 4. Grammaticheskie kategorii v diskurse* [Studies in the theory of grammar. Issue 4. Grammatical categories in discourse]. Moscow, GNOZIS Publ., 2008, pp. 7–34. (In Russ.)

Plungyan V. A. K diskursivnomu opisaniyu aspektual'nykh pokazateley [To the discursive description of aspectual indicators]. *Tipologicheskie obosnovaniya v grammatike: k 70-letiyu prof. V. S. Khrakovskogo* [Typological substantiations in grammar: to the 70th anniversary of prof. V. S. Khrakovsky]. Moscow, ZNAK Publ., 2004, pp. 390–411. (In Russ.)

Khrakovskiy V. S., Volodin A. P. *Semantika i tipologiya imperativa: Russkiy imperative* [Semantics and typology of the imperative: The Russian imperative]. Leningrad, Nauka Publ., 1986. 270 p. (In Russ.)

Chelone Ch. Vidy glagolov povelitel'nogo nakloneniya v pragmaticheskom aspekte [Imperative Verb Aspects: a Pragmatic Approach]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 3, pp. 89–97. (In Russ.)

Shakhmatov A. A. *Sintaksis russkogo yazyka* [Syntax of the Russian language]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 624 p. (In Russ.)

Shmelev D. N. *Znachenie i upotreblenie formy povelitel'nogo nakloneniya v sovremennom russkom literaturnom yazyke*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [The meaning and the use of the imperative mood in the modern Russian literary language. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1955. 18 p. (In Russ.)

Austin J. L. *How to do things with words*. Cambridge, Cambridge University Press, 1962. 167 p. (In Eng.)

Searle J. R. A. Classification of Illocutionary Acts. *Language in Society*. Cambridge, Cambridge University Press, 1976, vol. 5, issue 1, pp. 1–23. (In Eng.)

ASPECT-BASED OPPOSITION OF IMPERATIVE VERBS IN PRESCRIPTIVE AND SUGGESTIVE SPEECH ACTS (a Case Study of the Russian Language)

Cinzia Celone
Russian Language Teacher
Primo Levi Foreign Languages Lyceum (MITD330007)
20, Varalli st., Bollate, 20021, Italy. cencious86@yahoo.it
SPIN-code: 8208-9076
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1292-8562
ResearcherID: M-7227-2018

Submitted 16.08.2018

In this paper, we investigate the use of aspects of imperative verbs in the Russian language with a particular focus on two subclasses of directive speech acts – the prescriptives (command, permission, instruction, order, requirement) and the suggestives (proposal, advice, warning). In our research we adopted a pragmatic approach, i. e. studying the verb aspects, we focused on the extralinguistic factors of communication. The aspect differentiation of imperative verbs used in directive speech acts is based on the nature of the causative action. It is shown that the aspects of imperatives implement two types of meanings in prescriptive and suggestive speech acts: 1) grammatical (the imperfective aspect is used to express an action in progress, to express the duration or repetition of an action, while using the perfective aspect the speaker expresses a single concrete action with a focus on its completeness and result); 2) pragmatic (the imperfect is used when the causative action is expected by the addressee, while the perfective aspect expresses an action that is unexpected). Our study presents the results of a comparative analysis of prescriptive and suggestive speech acts in oral communication or direct speech. We have established that the imperfective imperative is used to express proposal, advice, permission, and requirement, while the perfective imperative is used in proposal, advice, permission, warning, command, requirement, instruction, and order. The use of imperatives in different aspects in the same speech act is associated with different pragmatic meanings. Special attention is paid to the so-called 'competition of aspects'. It is demonstrated that the linguistic-pragmatic approach allows one to clarify the functioning and correct use of the different aspects of imperatives in speech acts, in so doing it can have a practical importance in improving the methodology of teaching Russian as a foreign language.

Key words: imperative mood; imperative verbs; Russian verb aspects; directive speech acts; suggestive speech acts; prescriptive speech acts.